

Маленькая аптекарская печурка продолжала урчать, а Цин Луань, опираясь на руку, пыталась встать, но все её усилия были тщетны. Дыхание участилось, тупая боль в даньтяне привела Цин Луань в полное замешательство. Она совершенно не понимала, что задумала Гу Чэнь. Была ли та зла из-за украденных лекарств или же всегда сомневалась в ней? Цин Луань не осмеливалась строить догадки, а тем более начинать разговор. Пот стекал по щекам, она стиснула губы и молчала.

— Кроме того, я хочу знать, какое отношение Клинок Юань имеет к тебе? — Гу Чэнь подперла подбородок рукой. — Я слышала, что в прежние годы в Павильоне Таньюэ было два великих стража, но сейчас на виду только легендарный великий страж Клинок Юань. Старшая сестра Цин Луань, не объяснишь ли ты мне это? Или, может быть, ты и есть тот самый второй страж, о котором не знают в мире?

Цин Луань опустила взгляд, не отрицая и не подтверждая, лишь притворилась, что не понимает, о чем говорит Гу Чэнь.

— Какова ваша цель в резиденции княжны? — В глазах Гу Чэнь вспыхнул холодный блеск. — Кто из вас, ты или Клинок Юань, отравил её внутренности? Сегодня, если ты не дашь мне объяснений, сестрица Цин Луань, я сомневаюсь, что ты выйдешь из этой маленькой аптеки живой.

— Если она не может дать тебе объяснений, может, я попробую? — Голос, нежный и мягкий, едва не заставил Гу Чэнь упасть со стула. Она поспешно достала из рукава платок, двумя шагами подошла и прикрыла им рот и нос Юнь Жань. — Как ты сюда попала? — Одновременно она вытащила маленькую зеленую бутылочку, выкатила из неё пилюлю и дала Юнь Жань. — Сначала съешь это. — Говоря это, она помогала Юнь Жань сесть на стул, предварительно бросив на него свою верхнюю одежду, сложенную в несколько слоев, чтобы создать подушку.

Однако Юнь Жань лишь слегка улыбнулась и не стала садиться, как предлагала Гу Чэнь. Она сама наклонилась, чтобы помочь Цин Луань подняться и усадить её, а затем попыталась поднять лежащий на полу ящик из грушевого дерева. Гу Чэнь, действуя проворно, сама подняла его и поставила на стол. Глядя на Юнь Жань, лицо которой отдавало синевой, она поняла, что та также вдохнула немало усыпляющего средства. Хотя у Юнь Жань не было внутренней силы, и лекарство по идее не должно было навредить, но она была болезненной и вряд ли могла выдержать такой препарат.

Заметив, что дыхание Юнь Жань стало затрудненным, Гу Чэнь с безразличным видом потушила огонь под котлом, закрыла крышкой и зажгла благовония. Затем она растерялась, не зная, что делать дальше. Глядя на Юнь Жань, а затем на обмякшую на стуле Цин Луань, она обратила внимание на поднос, который держала служанка за спиной Юнь Жань. На подносе лежало несколько простых шелковых халатов, материал которых был слегка тонким, вероятно, это была новая одежда, подготовленная для неё с наступлением тепла.

Служанка, держа поднос, оглядывалась по сторонам, а затем поднесла его Гу Чэнь:

— Княжна несколько дней назад заказала для Молодой главы новую одежду, и как раз сегодня она доставлена. Мы решили сразу же принести её. Молодая глава, посмотрите, подходит ли она?

Юнь Жань, прислонившись к спинке стула, выглядела уставшей. Хотя Гу Чэнь сразу же прикрыла её рот и нос и дала противоядие, она всё ещё чувствовала сильный дискомфорт и слабость во всем теле, а также головную боль, оставшуюся после опьянения. В глазах

постепенно появилась дымка.

Придерживаясь за виски, Юнь Жань посмотрела на Гу Чэнь:

— У меня болела голова, и я подумала, что прогулка на свежем воздухе может помочь. Кстати, я решила принести тебе одежду. Кто бы мог подумать, что Цин Луань чем-то обидела Молодую главу. Пожалуйста, не обращай на неё внимания. Цин Луань, извинись перед Молодой главой.

— Цин Луань приносит свои извинения Молодой главе.

Гу Чэнь, бросив взгляд на Цин Луань, поняла, что после того, как огонь был потушен, та уже подавила действие лекарства. Если сейчас начнется драка, она, вероятно, не сможет противостоять ей. Молча перемещаясь ближе к Юнь Жань, она думала, что в случае конфликта ей придется быстро увести Юнь Жань. Одновременно она достала из кармана ещё одну маленькую бутылочку и сунула её в руку Юнь Жань, чтобы та была готова к любому повороту событий.

Цин Луань, заметив действия Гу Чэнь, быстро, прежде чем Юнь Жань успела заговорить, сказала:

— Княжна поручила мне доставить лекарства, которые были изготовлены самой Молодой главой. Должно быть, возникло недоразумение, и Молодая глава подумала, что я связана с теми, кто украл лекарства, и поэтому дала мне усыпляющее средство. Это было просто недоразумение.

— Недоразумение? Ты говоришь, что это недоразумение? — Гу Чэнь уже собиралась начать допрос, как услышала вопрос Юнь Жань:

— Украденные лекарства? Что происходит? Эти лекарства были украдены?

Цин Луань мысленно ахнула, увидев взгляд Юнь Жань, полный негодования, и не знала, как объяснить ситуацию. Лекарства были украдены Цин Юань, что нарушило правила павильона, и они обе скрывали это от княжны, что было серьезным проступком!

Цин Луань сразу же опустилась на одно колено:

— Это моя вина. Княжна, накажите меня одну. — В этот момент она уже полностью забыла о Гу Чэнь.

— Разбой, насилие, злоупотребление властью — это то, чему я вас учила? — Голос Юнь Жань, хотя и слабый, был полон решимости.

Обычно она была хрупкой и болезненной, месяцами рисовала картину «Цветы сливы», но сейчас, всего за несколько фраз, она словно превратилась в другого человека. Гу Чэнь нахмурилась, а затем услышала, как Юнь Жань тихо кашляет. Она уже собиралась что-то сделать, как увидела, что Юнь Жань встала и поклонилась ей:

— Юнь Жань не смогла должным образом управлять своими подчиненными и обидела Молодую главу. Приношу свои извинения. Цин Луань, проверь склад, а затем покажи Молодой главе. Наше дело мы обсудим позже.

— Да, — тихо ответила Цин Луань, зная, что наказания не избежать. Её больше всего беспокоила сестра Цин Юань.

Глядя на Гу Чэнь, она не знала, что задумала княжна.

— За что ты извиняешься, это не ты... — Гу Чэнь, дойдя до этого момента, внезапно вздрогнула, посмотрела на Цин Луань, затем на Юнь Жань и вдруг отступила на шаг, нахмутив брови и указывая на Юнь Жань с неопределенностью. — Ты, ты и Павильон Таньюэ...

— Нет, нет, в Павильоне Таньюэ сейчас остался только старый наставник с одним великим стражем. — Гу Чэнь отвергла свои догадки, считая, что Юнь Жань не должна иметь никакого отношения к Павильону Таньюэ. Но что же тогда происходит?

Она думала, что Цин Луань, несомненно, была шпионом Павильона Таньюэ при Юнь Жань, но теперь поняла, что шпион была не Цин Луань, а сама княжна!

Так что же, Павильон Таньюэ стал орудием императорского двора, или княжна работает на Павильон Таньюэ? Была ли она отравлена и находилась под чьим-то контролем?

Думая об этом, Гу Чэнь стала серьезной и выстрелила золотой иглой в служанку. Когда та упала, она первой обезвредила Цин Луань. На игле была кровь, и Гу Чэнь сказала с серьезным выражением:

— Если у тебя есть вынужденные причины, ты можешь сказать мне прямо. Это всего лишь угасающий Павильон Таньюэ, я, Гу Чэнь, не беру его в голову. Яд в твоём теле, если я не смогу его вылечить, никто в мире не сможет. Что бы они ни говорили, не бойся! Пока я здесь, я обязательно спасу твою жизнь!

— Молодая глава... — Цин Луань только хотела заговорить, как почувствовала резкую боль в шее, а затем головокружение. Она поняла, что золотая игла Гу Чэнь была не так проста!

— Гу Чэнь! — Юнь Жань явно не ожидала, что события примут такой оборот. Увидев, как невинная служанка падает, а кровь на шее Цин Луань уже окрасила воротник, она нахмурила брови. — Ты ошибаешься, отпусти Цин Луань. Что ты хочешь знать, я скажу тебе.

Гу Чэнь замерла, не понимая, в чем она ошибается, и не хотела убирать золотую иглу. Юнь Жань, чувствуя головокружение, снова села на стул и, глядя на ошеломленную Гу Чэнь, добавила:

— Ты действительно хочешь знать? Долина Лекарств не вмешивается в мирские дела и политику, Гу Чэнь, ты, ты уверена?

— Я с радостью расскажу тебе, твоя помощь для меня — огромное благо. — Юнь Жань, придерживаясь за виски, замедлила речь из-за усталости. — Но я хочу, чтобы ты пообещала мне, что Долина Лекарств, ты, Гу Чэнь, действительно не вмешиваетесь в политику и не служите нынешнему императору!

— Иначе, как я могу доверить тебе жизни тысяч людей? — Юнь Жань тихо вздохнула. — Моя смерть не имеет значения, но Павильон Таньюэ никогда не должен быть использован другими. Гу Чэнь, ты действительно хочешь знать?

Гу Чэнь, в голове которой царил хаос, уже кивнула, подтверждая свое согласие.